

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник по программам магистерской степени образования. М.: Норма; Инфра-М, 2013. — 464 с.

Проблема эффективного законодательного обеспечения и квалифицированного юридического сопровождения финансов и бизнеса в нашей стране стоит очень остро. Для ее решения необходимы высококвалифицированные юристы, обладающие знанием методологии правовых исследований, умеющие правильно выбирать и успешно применять методы таких исследований для решения конкретных задач юридической науки и практики, в том числе в сфере правотворчества, знакомые с историей возникновения, борьбы и взаимодействия научных школ и направлений в сфере юриспруденции, знающие современные направления и тенденции развития юридической науки.

Важную роль в подготовке таких специалистов призвана играть дисциплина «История и методология юридической науки», входящая согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»), утвержденному приказом Минобрнауки России от 14 декабря 2010 г. № 1763, в базовую (обязательную) часть профессионального цикла основной образовательной программы магистратуры по указанному направлению.

В системе отечественного юридического образования эта дисциплина появилась сравнительно недавно, в конце 2000-х гг. Поэтому для ее учебно-методического обеспечения характерно наличие множества разнообразных, в том числе существенно различных по содержанию, учебно-методических комплексов и рабочих программ (имеются в Интернете) при малом количестве учебной (учебно-научной) литературы, подготовленной специально для этой дисциплины.

На этом фоне уникален учебник «История и методология юридической науки», написанный Владимиром Михайловичем Сырых — известным российским ученым, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, экспертом Рособнадзора России, заведующим отделом теории и истории права и судебной власти Российской академии правосудия.

В. М. Сырых — один из ведущих специалистов современной России в актуальных областях права: теории и истории государства и права, социологии права, правовых проблем образования, много лет посвятивший плодотворным исследованиям и решениям актуальных проблем методологии научного познания права. Еще в 1970 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Структура, система, генезис как элементы исторического и логического методов познания права», в 1995 г. — докторскую диссертацию по теме «Метод общей теории права», много лет работал в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в том числе в должности заведующего отделом социологических проблем реализации законодательства. Он автор ряда научных монографий и учебников, широко известных юристам, в том числе замечательного трехтомника, общим объемом 1600 страниц, по логическим основаниям общей теории права (Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. М., 2000. — 528 с.; *Он же*. Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). М., 2004. — 560 с.; *Он же*. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М., 2007. — 512 с.).

Поэтому неудивительно, что первый (издан в 2012 г., дополнительный тираж в 2013 г.) и пока что единственный в России фундаментальный учебник для ма-

гистрантов по дисциплине «История и методология юридической науки» написан именно им.

Прежде чем перейти к содержанию книги, отметим то, что представляется в ней особенно привлекательным и характеризует ее в целом.

Содержание книги хорошо структурировано и системно организовано не только в учебно-методическом, но и в общепознавательном плане применительно к уровню знаний магистрантов, приступающих к изучению дисциплины, с отдельными разделами которой они отчасти уже знакомы по учебе на стадии бакалавриата. Последовательно проведенный и отчетливо выраженный системный подход к изложению учебного материала обеспечивает концептуально целостное и системное восприятие новой учебной дисциплины и вместе с тем делает удобным использование книги в качестве справочного пособия по методологическому обеспечению исследовательской работы в области права.

Известно, что одним из методически важных и трудных вопросов преподавания магистрам является вопрос определения того, насколько подробно и на каком уровне сложности следует излагать те или иные разделы учебной дисциплины. Этот вопрос всегда остро стоит перед преподавателем и не только в магистратуре, но именно в магистратуре (в сравнении с бакалавриатом) он особенно труден из-за различий, причем иногда существенных, в перечне дисциплин, изучавшихся слушателями до поступления в магистратуру. Учебник же В. М. Сырых оставляет впечатление весьма успешно снимающего этот вопрос с повестки. Изложение почти каждой непростой для понимания темы автор начинает с простого и краткого тезисного изложения того материала, который необходим для последующего понимания и усвоения проблематики темы, тем самым как бы ненавязчиво поднимая и образуя тех читателей, для кого материал темы существенно нов, и вместе с тем давая возможность уже сведущим в этом читателям просто вспомнить ранее изученное. Причем сделано это так, что значительно объем учебника не увеличилось. Зато в результате получилась своего рода компактная энциклопедия для магистрантов по методологии юридической науки (но не по истории этой науки, что и правильно, ибо о ней уже немало написано другими авторами). При этом учебник получился не только интересным при чтении и полезным для усвоения истории и методологии юридической науки на теоретическом уровне, но и отвечающим на многие практические вопросы, типичные для молодых исследователей, начинающих свой путь в науке.

Еще одно, причем особо ценимое в любом учебнике качество, которым в полной мере обладает рецензируемый учебник, — замечательный стиль и язык изложения. Последний, конечно, непрост (это невозможно для произведения подобной тематики), но и не пересыщен специальной терминологией, пугающей читателя уже на первых страницах многих книг по философским и методологическим основаниям юридической науки.

В рецензируемой книге выполнено то, что ее автор адресует своим читателям по поводу стиля научных юридических работ: «Требования ясности и простоты научного текста важны и для самого автора как критерии наиболее глубокого и всестороннего осознания им исследуемой темы. В то же время было бы наивным полагать, что ясное и понятное изложение способно расширить границы читательской аудитории соответствующей научной работы. Научная работа — не литературное произведение, не детективы современных авторов, и круг ее читателей заранее определен: читать будут по необходимости, обусловленной интересами обучения и научной деятельности» (с. 446; здесь и далее такая ссылка означает страницу рецензируемой книги).

Книга обладает и другими важными достоинствами, но перечислить их все здесь не представляется возможным. Что же касается недостатков, то разве кни-

га, являющаяся первым учебником по какой бы то ни было дисциплине, может быть от них свободна? Есть они и у этой книги, но их немного и некоторые будут названы далее.

Пока же заметим, что поскольку книга является учебником, причем для магистрантов, то при ее переиздании было бы желательно снабдить главы или хотя бы разделы соответствующими списками научной литературы (тем более что ее по этой тематике опубликовано много), а книгу в целом дополнить предметным указателем. Это сделает ее еще более ценной как для самостоятельного изучения истории и методологии юридической науки, так и для подготовки магистерских диссертаций (для последней она и сегодня уже отличный источник ценнейшей информации).

Учебник В. М. Сырых состоит из 6 разделов и 26 глав (приложением дана модельная программа курса «История и методология юридической науки»).

В первом разделе («Юридическая наука как форма общественного сознания»), занимающем около трети всей книги, дается понятие юридической науки как знания, деятельности и социокультурного института, показывается, что правовая наука обладает всеми признаками рационального знания (глава 1); даются понятия и характеризуются предмет и объект юридической науки (глава 2); анализируются уровни и формы знаний юридической науки (глава 3); рассматривается философское основание юридической науки с акцентом на мировоззренческую, онтологическую, гносеологическую, логико-методологическую функции философии применительно к юридической науке (глава 4); характеризуются виды методов познания объекта и предмета юридической науки (глава 5); дается представление об особенностях юридической науки как системы (глава 6); исследуются основные функции юридической науки: познавательная, теоретико-методологическая, практическая, идеологическая, социально-культурологическая (глава 7).

Автор учебника исходит из того, что «интегративный подход к познанию права способна осуществить лишь материалистическая теория, которая признает, что закономерное развитие государства и права имеет производный характер от существующих в обществе экономических отношений и в конечном счете определяется ими» (с. 27) и что «только материалистическая теория права называет своим объектом социальную практику в целом и тем самым полно и точно определяет круг правовых и социальных явлений, познание которых способно увенчаться раскрытием правовых закономерностей» (с. 38—39), но вместе с тем признает и то, что «эта теория находится пока в стадии становления» (с. 27). Однако для упрека автора в односторонности подхода к проблематике познания права нет оснований; он стремится показать весь (разумеется, основной) спектр современных воззрений по этой проблематике и показывает его. Степень же детализации рассмотрения различных научных школ и направлений автор определяет исходя из их практических, в том числе прогностических, возможностей на современном этапе (автор об этом прямо не пишет, но содержание раздела создает впечатление, что автор руководствовался именно таким критерием или близким к нему). Думается, что такой подход более всего отвечает потребностям российской правовой практики на современном этапе.

Во втором разделе («История зарубежного и российского правоведения») учебника дается краткое изложение истории западноевропейской юридической науки (глава 8) и истории российской юридической науки (глава 9).

Этот раздел написал столь живо и ярко, что читать и запоминать его легко. Лишь краткость (всего 65 страниц текста) является его недостатком. Но трудно сказать, за счет каких других разделов его можно было бы увеличить, не увеличивая существенно объем книги. По-видимому, выбирая, что важнее для магистрантов в рамках его дисциплины: история юридической науки или ее методо-

логия, — автор сделал выбор в пользу последней. Это, безусловно, правильный выбор, ибо магистранты будут изучать историю юридической науки также и в рамках других учебных дисциплин (например, в рамках «Истории политических и правовых учений» и «Сравнительного правоведения»).

С чем мы не можем согласиться в этом разделе, так это с категоричностью утверждения: «Ориентация западных правоведов на методологию, основанную на современных философских учениях релятивистского толка (феноменологии, герменевтике, синергетике и др.), скорее тормозит развитие правовой науки, нежели ее развивает» (с. 167). Но зато согласны с другим утверждением в этом же разделе: «В условиях Советского государства правовая наука имела непосредственной задачей пропаганду советского права и деяний Советского государства, поэтому все работы советских правоведов были полны позитивных оценок советской политико-правовой практики и самых нелицеприятных — всех эксплуататорских государств, в том числе российского самодержавия. В современный период произошла очередная смена политических, экономических и правовых декораций, поэтому российские правоведы в своей основной массе апологизируют как действующее законодательство, так и дореволюционные порядки» (с. 170). Актуальной и верной является и такая характеристика: «Прежнему ведется апология существующей политико-правовой практики, без предметного анализа ее достоинств и недостатков, без поиска эффективных путей развития современного права с учетом конкретно-исторических условий современной российской экономики, правового и политического сознания населения» (с. 201). Указания на эти и другие отмеченные в книге недостатки современной российской науки тем более уместны в этом учебнике, что именно магистры права должны быть в числе тех, кто примет активное участие в устранении таких недостатков.

Хотя учебник предназначен лишь для магистрантов в сфере юриспруденции, тем не менее содержание и качество изложения материала его третьего раздела таково, что он полезен не только таким магистрантам, да и не только магистрантам, а всем тем, кто занимается научными исследованиями, хотя написан раздел применительно к юридической науке.

Этот раздел, занимающий почти четверть всей книги, посвящен теме, которая всегда будет актуальна и значима как для тех, кто только приступает к исследованиям в области права, так и для тех, кто уже занимается ими профессионально, — название раздела: «Структура и организация правовых исследований». В нем дается понятие и описываются структура и виды правовых исследований (глава 10); содержательно подробно характеризуются стадии правовых исследований: целеполагания, подготовительная, эмпирическая, теоретическая, изложения и опубликования результатов исследования (глава 11); дается понятие новизны юридических исследований и, что особенно важно для молодого исследователя, подробно разъясняется, что следует понимать под отдельными конкретными видами новизны научных юридических исследований: новизна эмпирических юридических исследований, новизна теоретических исследований, новизна метатеоретических правовых исследований, комплексная новизна диссертационных работ, новизна прикладных правовых исследований, новизна прогностических правовых исследований (глава 12); дается аналитическая характеристика основных процедур правовых исследований (глава 13).

Согласимся с автором учебника в том, что «в настоящее время российские правоведы анализ связей и зависимостей правовых явлений и процессов ведут с использованием системного подхода, позволяющего изучать внутренние и внешние связи политико-правовых явлений и процессов, например структурное строение нормы права, правоотношения, правонарушения, системы права,

системы механизма правового регулирования. В то же время внешние связи и зависимости права от экономики, иных социальных явлений исследуются недостаточно активно, и закономерности, определяющие развитие и функционирование права как компонента общества в целом, остаются неисследованными». Но со своей стороны добавим, что как раз те направления в юридической науке, к которым автор учебника относится с определенной долей скептицизма, в числе своих основных целей имеют поиск «закономерностей, определяющих развитие и функционирование права как компонента общества». Другое дело, что пока полезных и эффективных для российской практики решений в этих направлениях мало (на что, в частности, указывает автор (см., например, с. 162)), хотя и получен ряд весьма интересных в научном плане на перспективу результатов. Возможно, первое и определяет отмеченный скептицизм автора. И жаль, что в учебнике не рассматривается весьма плодотворное в практическом плане направление — экономический анализ права (см.: *Познер Р. А. Экономический анализ права: в 2 т. / пер. с англ. СПб., 2004. Т. 1. — 524 с. Т. 2. — 454 с.*).

Что же касается темы новизны в юридических исследованиях, то об исключительной важности этой темы именно для магистрантов не приходится говорить: она будет тем более им интересна, что об этом пишет видный российский ученый, известный новизной своих исследований в области права.

Актуальной и важной для магистрантов юридических факультетов является и тема четвертого раздела учебника: «Методология эмпирических правовых исследований». В этом разделе содержательно описываются методологии догматических правовых, сравнительных правовых, социальных правовых и историко-правовых исследований (главы 14, 15, 16 и 17 соответственно).

Сказанное об актуальности и важности полностью относится и к следующему, пятому и, по существу, завершающему разделу учебника. Он посвящен проблематике методологии теоретических и метатеоретических правовых исследований. Рассматриваются методологии системного подхода (глава 20), восхождения к правовым абстракциям и от абстрактного к конкретному (главы 18, 19 и 21), прогностических (глава 22) и метатеоретических (глава 23) исследований. Последняя глава содержит, в частности, интересные критические оценки герменевтики, феноменологии и синергетики как методов правовых исследований.

Последний, шестой и маленький по объему (10 страниц), раздел («Стиль и жанры научных юридических работ») предлагает начинающему исследователю краткую информацию по вопросам стиля и жанра научных юридических работ.

В заключение отметим, что уже после подготовки рецензируемого учебника к изданию (напомним, что он издан в 2012 г. и допечатан в 2013 г.) в России опубликован ряд новых интересных работ, имеющих прямое отношение к тематике учебника. Назовем лишь некоторые из них: научные монографии судьи Конституционного Суда РФ, докт. юрид. наук, профессора Г. А. Гаджиева — «Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)» (М., 2013. — 320 с.); докт. юрид. наук, профессора И. Л. Честнова — «Постклассическая теория права» (СПб., 2012. — 650 с.); канд. юрид. наук, доцента Г. Э. Адыгезаловой — «Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка» (СПб., 2012. — 270 с.), А. М. Михайлова — «Генезис континентальной юридической догматики» (М., 2012. — 496 с.). Хотелось, чтобы содержащиеся в этих работах результаты новых исследований российских ученых в области методологии права нашли свое отражение в последующих переизданиях учебника В. М. Сырых.

Е. Ф. Мосин,

канд. техн. наук,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет